

## ПѢСНЬ ДЕСЯТАЯ.

### О Долонѣ.

Прочіе подлѣ судовъ полководцы Ахейскаго войска  
Спали всю ночь до утра, укрощенные сномъ благодатнымъ.  
Лишь на Атрида царя Агамемнона, пастыря войска,  
Сладостный сонъ не сходилъ: онъ обдумывалъ многое въ мысляхъ.  
Точно какъ молніей блещетъ мужъ Геры прекрасноволосой, 5.  
Ливень большой безконечный или градъ посылая на землю,  
Или готовя мятель, когда снѣгъ устилаетъ долины,  
Или-же горькой войны ненасытную пасть разверзая:  
Такъ непрерывно Атридъ Агамемнонъ изъ сердца глубоко  
Грудью могучей вздыхалъ; вся внутренность въ немъ содрогалась. 10.  
Взоръ обращая впередъ, на долину и войско Троянцевъ,  
Онъ изумлялся несчетнымъ кострамъ, передъ Троей горѣвшимъ,  
Звукамъ свирѣлей и флейтъ и далекому шуму людскому;  
И, озираясь назадъ, на суда и дружины Ахейцевъ,  
Съ корнемъ онъ пряди волосъ вырывалъ, обращаясь къ Зевесу, 15.  
Въ свѣтломъ живущему небѣ — стенало въ немъ гордое сердце.  
И показалось Атриду въ душѣ наилучшимъ рѣшеніемъ  
Къ Нестору, сыну Пелея, отправиться раньше чѣмъ къ прочимъ,  
Съ нимъ не удастся-ли вмѣстѣ измыслить совѣтъ безпорочный,  
Какъ-бы отъ всѣхъ Аргивянъ отвратить неизбѣжную гибель. 20.  
Быстро съ постели поднявшись и грудь облачивши хитономъ,  
Пару сандалій красивыхъ къ блестящимъ ногамъ подвязалъ онъ,  
Бросилъ на плечи до пятъ доходившую рыжую шкуру  
Страшнаго силой, огромнаго льва — и мечемъ ополчился.  
Той-же порой и царя Менелая тревога объяла, 25.